

Линь Фэй взял у него халат и направился в ванную.

Цзи Ляю лег на кровать, размышляя о том, как он сегодня внезапно появился, и о том, что сказал Линь Луоцин: если он будет встречаться, то только с тем, кто любит его больше всего.

В его сердце зародилась смутная радость, и он подумал, что Линь Фэй и есть тот, кто любит его больше всех, поэтому встречаться с ним – это самое подходящее решение.

С этими мыслями он взял телефон и снова начал просматривать фотографии дневника, которые Линь Фэй отправлял ему последние несколько дней.

Содержание этих картинок он уже знал наизусть, но все равно смотрел их по триста раз в день, каждый раз радуясь, когда открывал их.

Цзи Ляю вдруг осознал что-то и сел. Линь Фэй сегодня останется с ним здесь, а это значит, что сегодня не будет дневника.

Цзи Ляю надул щеки, слегка расстроившись.

Когда Линь Фэй вышел, он увидел, как щеки Цзи Ляю то надуваются, то сдуваются, словно рыбка, пускающая пузыри.

Он с недоумением спросил: – Что ты делаешь?

Услышав это, Цзи Ляю повернулся к нему, и его щеки сразу вернулись в нормальное состояние.

Он, конечно, не собирался говорить Линь Фэю, что хочет сегодняшний дневник.

Поэтому он покачал головой, притворившись, что ничего не происходит, и сказал: – Я пойду в душ.

Линь Фэй не стал думать об этом, решив, что это просто детская забава, и продолжил вытирать волосы, кивнув.

Цзи Ляю вошел в ванную, почувствовав еще не рассеявшийся пар, и снова улыбнулся.

Он вдруг понял, что действительно ведет себя по-детски, теряя из виду главное.

Линь Фэй уже был рядом с ним, так зачем ему еще и дневник?

Он писал дневник только потому, что не мог быть рядом с ним, и таким образом успокаивал его.

Теперь, когда он здесь, дневник больше не нужен.

Цзи Ляю подошел к зеркалу и стер с него пар.

Он медленно снял одежду и посмотрел на свое плечо в зеркале – след от укуса уже почти исчез.

Цзи Ляю потрогал его и даже не почувствовал неровностей от зубов.

Он невольно посмотрел в сторону двери, не зная, захочет ли Линь Фэй снова его укусить.

Цзи Ляю быстро помылся и вышел из ванной.

Линь Фэй уже высушил волосы и, увидев его, поманил к себе.

Цзи Ляю послушно подошел и сел на кровать, позволяя ему высушить свои волосы.

Его халат был немного мал на Линь Фэе, пояс болтался, обнажая большую часть его белой кожи.

Цзи Ляю долго смотрел на это место, снова вспоминая фигуру Линь Фэя, когда они мылись вместе.

Его лицо вдруг стало горячим.

Линь Фэй, почувствовав это, наклонился к нему, и Цзи Ляю быстро опустил глаза, делая вид, что ничего не делал и не думал.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй не совсем понимал, что он делал, и почему его лицо выглядело немного красным.

Может, это из-за того, что он только что вышел из душа? – подумал он.

Он медленно высушил волосы Цзи Ляю и напомнил: – Ложись спать, завтра рано вставать.

Цзи Ляю кивнул, перевернулся и устроился в постели.

Линь Фэй тоже убрал фен, сел на кровать и выключил свет.

Он лег, повернулся на бок и, увидев, что Цзи Ляю не приближается, сам обнял его.

Цзи Ляю не сопротивлялся.

Линь Фэй спросил: – Ты выучил речь для выступления на церемонии завтра?

– Давно выучил, – ответил Цзи Ляю.

Как только он узнал, что будет выступать от имени новичков, он сразу скопировал речь у Линь Фэя – в конце концов, они учились в разных школах.

Линь Фэй не возражал против этого и с готовностью позволил ему взять речь, так что Цзи Ляю никогда не беспокоился об этом.

Он просто не привык к тому, что всегда Линь Фэй выступал от имени новичков, а теперь это будет он.

Линь Фэй тоже думал об этом. Он никогда раньше не слышал, как Цзи Ляю выступает от имени новичков. Это будет его первый раз на сцене, и даже если он не будет рядом, он должен услышать его речь и увидеть, как он стоит на сцене.

С этими мыслями у Линь Фэя появилась идея.

– Ты взял солнцезащитный крем? – спросил он. – Через несколько дней начнется военная подготовка, не забудь им пользоваться.

- Взял, - ответил Цзи Лэю. - Папа уже собрал его для меня. А ты тоже не забудь, не обгори.

- Знаю.

В комнате наступила тишина.

Цзи Лэю хотелось поговорить с ним, сказать, что след от укуса на плече стал слабее, и он хочет, чтобы он снова его укусил, но почему-то он не мог начать.

Он колебался некоторое время, но в конце концов так ничего и не сказал.

- Он не мог снова просить Линь Фэя. Некоторые вещи Линь Фэй мог дать, но он не мог просить.

Как только он попросит, его желания оживут, и те скрытые чувства собственничества и эгоизма снова начнут расти.

Тогда он будет вынужден преждевременно закончить свободу, которую дал Линь Фэю.

Это не то, чего он хотел, поэтому он не мог просить.

Линь Фэй, похоже, почувствовал его настроение и с недоумением спросил: - Ты хотел что-то сказать мне?

- Нет, - быстро ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй, услышав это, задумался, затем протянул руку и начал мягко гладить его плечо.

Цзи Лэю замер.

Он почти не смел двигаться, но его сердце трепетало.

Ночь была темной, идеально скрывая его удивление, но также не позволяя ему увидеть выражение лица Линь Фэя.

Пальцы Линь Фэя медленно скользили по его нежной коже, мягко касаясь следа от укуса на плече.

Он почувствовал дрожь кожи Цзи Лэю, его напряжение и мягкость под пальцами.

Он уже думал, что, вероятно, это и было причиной его колебаний.

В конце концов, прошло уже много дней, и след должен был почти исчезнуть.

- Кажется, след стал намного слабее, почти зажил, да? - тихо спросил он.

- Угу, - невнятно ответил Цзи Лэю.

- Хочешь, чтобы я снова укусил?

Цзи Лэю поднял глаза, но ничего не сказал.

Он не отказался, и Линь Фэй понял, что он хочет.

Он повернулся и включил свет на прикроватной лампе.

Цзи Ляю зажмурился от света, отвернулся и уткнулся лицом в подушку.

На белой простыне он лежал спокойно, тонкое одеяло покрывало его талию, воротник его одежды слегка расстегнулся, обнажая красивую шею и плечи, чистое, как кусочек нефрита.

Но на его плече все еще был след от укуса, который еще не исчез, словно на белом нефрите осталось пятно киновари, или на снегу спрятался цветок персика.

Это добавляло нотку соблазна.

Линь Фэй повернулся, и перед его глазами предстала именно такая картина.

Он слегка замер, снова осознав, что Цзи Ляю действительно вырос.

Неважно, как сильно в его сердце Цзи Ляю оставался маленьким, детским, всегда младшим братом, которому нужно было заботиться и опекать.

Но он действительно превратился в очень красивого юношу.

Даже просто лежа здесь, не показывая своего яркого лица, только обнаженные плечи могли заставить людей почувствовать его красоту и соблазн.

Цзи Ляю привык к свету, повернулся и увидел, что Линь Фэй смотрит на его плечо.

Он последовал его взгляду и увидел слабый след, который еще не исчез, в ярком свете он выглядел четким и двусмысленным.

Его лицо вдруг покраснело, скрывая юношескую застенчивость и волнение, и он снова отвернулся.

Линь Фэй заметил изменение в его лице, не слишком явное, но все же уловил его.

Он коснулся лица Цзи Ляю, и оно сразу стало горячим.

Цзи Ляю ничего не сказал, просто спокойно лежал.

Линь Фэй убрал руку, на пальцах осталось тепло.

Он остро осознал, что, возможно, в тот день, когда Цзи Ляю признался ему в любви, когда он уверенно сказал: «Линь Фэй, будь моим парнем», его чувства были еще чистыми, без трепета любви, просто из-за его собственничества и желания быть вместе всегда.

Но сейчас, спустя время с того дня, Цзи Ляю незаметно для себя начал испытывать к нему больше влюбленности и юношеской робости.

Поэтому он краснел.

Иногда избегал его взгляда.

В такие моменты молчал и не смотрел на него.

Раньше он прилипал к нему, зависел от него, не имел границ и не чувствовал этой юношеской влюбленности.

Он открыто смотрел на него и говорил: «Я смотрю на тебя открыто».

Он прижимался к нему, радовался и никогда не стеснялся.

А теперь он начал смотреть на него как на возлюбленного, начал реагировать на него по-другому.

Он незаметно для себя начал свои первые романтические отношения.

- Укусить на том же месте? - мягко спросил Линь Фэй.

Голос Цзи Лэю был тихим: - Можно.

- Тогда на том же месте, - сказал Линь Фэй.

Он наклонился, обнял его плечо и, словно целуя, укусил его.

Цзи Лэю непроизвольно приподнял плечо, чтобы ему было удобнее.

Он чувствовал себя комфортно и мягко.

Словно попал в сон, прекрасный и опьяняющий.

- Сильнее, - тихо попросил он.

Он хотел, чтобы было больнее, еще больнее, чтобы почувствовать реальность.

Но он все равно не чувствовал боли, все было иллюзорно и смутно.

Он поднял глаза и посмотрел на Линь Фэя.

Линь Фэй уже отпустил его.

Цзи Лэю хотел попросить его укусить еще раз, но вдруг почувствовал, как поцелуй Линь Фэя коснулся места, где он только что укусил.

В этот момент он почувствовал реальность.

- То, что причиняло ему боль, было не Линь Фэем. Тот, кто хотел утешить его и всегда был нежен с ним, - это был Линь Фэй.

Цзи Лэю чувствовал его поцелуи, радуясь и наслаждаясь.

Через некоторое время Линь Фэй остановился, мягко погладил след на его плече и затем помог ему надеть одежду.

Сердце Цзи Лэю было легким, как облако на небе, которое, если подует ветер, превратится в сладкую вату, которую он подарит Линь Фэю.

Он почувствовал, как Линь Фэй смотрит на него, и почему-то не посмел встретиться с ним взглядом, словно боясь, что он узнает его секрет.

Линь Фэй, увидев его избегающий жест, мягко погладил его по голове.

Он выключил свет и, легши, снова обнял Цзи Лэю.

В ту ночь Цзи Лэю не смог быстро заснуть.

Он дождался, пока Линь Фэй уснет, и только тогда осторожно поднял руку, чтобы мягко коснуться следа на своем плече.

След снова стал глубже, снова можно было почувствовать неровности.

Цзи Лэю подумал, что, возможно, он действительно не совсем нормален, раз хочет, чтобы Линь Фэй продолжал целовать этот след, касаться его контура.

Он медленно убрал руку, осторожно коснулся подбородка Линь Фэя, но, коснувшись, сразу убрал ее, боясь разбудить его.

Цзи Лэю поднялся и поцеловал его в подбородок.

Легко, как пролетела стрекоза.

- Спокойной ночи, братик, - тихо сказал он.

Затем медленно уснул.

<http://bllate.org/book/14691/1312607>